

Финансовый потенциал Карелии в контексте изменения административного статуса (вторая половина 1940-х — 1960-е гг.)

О. И. Кулагин

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия. olkulagin@yandex.ru

Рассматриваются особенности формирования финансового потенциала Карелии во второй половине 1940-х — 1960-е гг., связанные с изменениями в административном статусе республики. Именно в данный период центральная власть, заинтересованная в скорейшем восстановлении народного хозяйства страны, всячески стимулировала восстановление и развитие лесной промышленности республики. Союзный статус при этом позволял руководству региона обращаться за дополнительными дотациями напрямую к руководству страны. Анализ архивных документов, однако, показывает, что даже в эти лучшие с точки зрения получения дополнительных финансовых поступлений время бюджет Карелии был меньше в сравнении со всеми существовавшими союзными республиками. После того как в 1956 г. Карелия потеряла статус союзной республики, начинается вполне заметное снижение объемов капитальных вложений в республику, несмотря на то, что темпы эксплуатации ее лесных ресурсов постоянно росли.

Ключевые слова: *финансовый потенциал, Карелия, административный статус.*

Социально-экономическое неравенство в развитии российских регионов является одной из серьезных проблем развития современной России, которая продолжает оставаться полем для разнообразных исследований среди социологов¹, экономистов², философов³, специалистами в области информатизации⁴, развития образования⁵ и проблем федерализма⁶. С началом проведения рыночных преобразования периода 1990-х региональная дифференциация усилилась и, несмотря на усилия российских властей в период 2000-х и 2010-х гг. по преодолению данного явления,

продолжает оставаться одной из угроз устойчивого развития страны в целом.

Очевидно, что проблема территориального неравенства в социально-экономическом развитии нашей страны появилась не в период последних десятилетий, а была связана с особенностью формирования имперского пространства в дореволюционный период. Однако в течение советского периода, несмотря на вполне реальные достижения в сфере преодоления социально-экономического неравенства, региональная дифференциация оставалась одним из факторов развития государства.

С 1940 г. Карелия получила статус союзной республики, что не могло не отразиться в том числе на ее социально-экономическом положении и финансовом потенциале.

Финансовый потенциал региона в данном исследовании рассматривается как способность финансовой системы региона обеспечить рост и развитие в долгосрочной перспективе за счет совокупности доступных ресурсов, а также условия, создаваемые государством для формирования, распределения и перераспределения этих ресурсов с целью достижения определенных финансовых результатов⁷.

Важным индикатором финансового потенциала

¹ Белобородов В. М. Проблема регионального неравенства в России: причины и пути решения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2020. № 4. С. 113–122.

² Бондаренко Н. Е., Губарев Р. В. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии Российской Федерации // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17, № 5 (113). С. 56–68.

³ Пасовец Ю. М. Пространственная асимметрия российского общества: социально-экономическое неравенство и социокультурная дифференциация регионов // Философские науки. 2016. № 4. С. 58–69.

⁴ Швецов А. Н. «Цифровое» неравенство российских городов и регионов: методы оценки и политика выравнивания // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. Т. 7, № 3. С. 51–63.

⁵ Новоселова М. А. Характеристика региональных систем высшего образования // Гуманитарный научный журнал. 2019. № 1. С. 86–93.

⁶ Елисеева Г. В. Проблемы федерализма в российской федерации // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 2 (34). С. 153–157.

⁷ Голодова Ж. Г. Финансовый потенциал региона: сущность и элементы управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. — 2010. № 4. С. 13–21.

Карелии в рассматриваемый период стали уровень обеспечения бюджетными средствами и структура распределения данных средств внутри региона. В течение рассматриваемого периода основными источниками пополнения республиканского бюджета были поступления из союзного центра, в основном направленные на ускоренное развитие отраслей лесопромышленного комплекса, восстановление и развитие рыбной промышленности и т. д. Говорить в данный период о внутренних источниках пополнения регионального бюджета сложно в силу того, что экономика Карело-Финской ССР серьезно пострадала в результате финской оккупации в 1941–1944 гг.

Будучи в статусе союзной республики Карело-Финская ССР в 1940-е — первой половине 1950-х гг. имела самые низкие бюджетные показатели среди всех союзных республик. Если в 1940 г. Карелия имела 325 млн руб. доходов и 382 млн руб. расходов, то в 1946 г. эти показатели были соответственно 422 и 386 млн руб., в 1950 г. — 801 и 810 млн руб., в 1954 г. — 902 и 881 млн руб.¹

При этом в сравнении с другими союзными республиками Карело-Финская ССР имела в 1946 г. гораздо меньший бюджет по сравнению с другими союзными республиками, несмотря на то, что некоторые из них не понесли прямого ущерба во время войны. Ближе к Карелии по объему выделяемых бюджетных средств были республики Средней Азии, традиционно являвшиеся периферийными в аспекте экономического развития, Туркменская, Киргизская, Таджикская ССР, хотя и в сравнении с ними бюджет Карелии оказался почти вдвое меньше. Совершенно несравним был бюджет региона, подвергнувшегося оккупации и разрушенного войной, с бюджетами некоторых республик, которые не перенесли напрямую этих тягот 1946 г.: Азербайджанская ССР — 1 387 млн руб., Грузинская ССР — 1 574 млн руб., Казахская ССР — 2 182 млн руб. Для сравнения бюджет РСФСР тогда составил 33 029 млн руб.²

Госбюджет Карело-Финской ССР на 1949 г. был спланирован из расчета 549 млн руб., но исполнен фактически был по доходам 674 млн руб., по расходам — 647 млн руб. При обсуждении итогов выполнения бюджета на заседании подкомиссии по бюджету КФССР при Верховном Совете СССР

от 29 мая 1950 г. председатель комиссии депутат Верховного Совета СССР И. П. Кузнецов высказал ряд замечаний постпреду Совмина КФССР И. А. Данилову. Первое замечание касалось того, что республика жила с значительным резервом по доходам. Бюджетная комиссия посчитала, что республика себе много резервировала показателей по доходной части для того, чтобы облегчить жизнь министерствам. Второе замечание по выполнению бюджета касалось того, что лесной доход был невыполнен на 5 млн руб. В силу того, что львиную долю в хозяйстве республики занимал лесопромышленный комплекс (далее — ЛПК), комиссия просила Совмин КФССР обратить на этот показатель внимание³.

При этом, имея самый небольшой бюджет среди всех союзных республик, руководство республики, как и прежде не заявило никаких претензий при предварительном рассмотрении бюджета, наряду с Совминами РСФСР, Эстонской ССР, Туркменской ССР⁴. Такое согласное молчание руководства республики тем более удивительно при ситуации, когда растущие ускоренными темпами лесозаготовки серьезно опережали производственные, демографические и социально-инфраструктурные возможности и потребности региона.

Любопытно, что на заседаниях этой же бюджетной комиссии в 1950 г. такой «крупный игрок» на административном рынке, как Украинская ССР, смогла пролоббировать по крайней мере часть своих претензий по выделенному ей бюджету в отношении развития ЛПК. В частности, представитель Совмина УССР Тищенко высказал претензию к Минлеспрому СССР в связи с тем, что он завысил республике план реализации продукции ЛПК⁵.

Обсуждение исполнения бюджета Карело-Финской ССР за 1955 г. сопровождалось в бюджетной подкомиссии при Верховном Совете СССР гораздо более жесткими и принципиальными замечаниями, чем за предыдущие 10 послевоенных лет. В протоколе № 11 заседания подкомиссии по бюджету КФССР от 3 декабря 1955 г. Подкомиссия посчитала необходимым по причине допущенного удорожания себестоимости продукции регионального ЛПК, резкого опережения темпов роста заработной платы по сравнению с производительностью труда в ЛПК, неудовлетворительного использования в отрасли механизмов фактически все просьбы и ходатайства Совмина КФССР о дополнительных

¹ Краткий статистический сборник 1913–1954 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://istmat.info/files/uploads/36699/parodnoe_hozyaystvo_ussr_za_1913-1955_gg.pdf (дата обращения: 20.08.2017).

² ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 17. Д. 20. Л. 58, 69, 77, 118, 135, 143, 147.

³ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 42. Д. 683. Л. 122, 124, 128–129.

⁴ Там же. Л. 7, 22.

⁵ Там же. Л. 144.

вливаниях в республиканский бюджет отклонить¹.

Прямым отражением государственного интереса в развитии той или иной территории в условиях централизованного распределения финансовых средств стал объем капитальных вложений.

По истине «золотым временем» для получения Карелией дополнительных капитальных вложений со стороны государства был период конца 1940-х — начала 1950-х гг. Пока регион имел для государства жизненно важное значение с точки зрения скорейшего использования его лесных ресурсов, капитальные вложения в жилищное строительство по Министерству лесной и бумажной промышленности СССР были весьма значительны. После выхода в свет Постановления № 589 от 11 февраля 1949 г. «О мероприятиях по восстановлению и развитию лесозаготовок в КФССР» республика могла рассчитывать на всемерную финансовую поддержку государства во всех вопросах, связанных с лесозаготовками. Не случайно в проекте данного постановления значилось «...п. 3 Разрешить Министерству лесной и бумажной промышленности КФССР расходовать выделенные ему на 1949 г. капвложения вне зависимости от квартальных ассигнований. При успешном выполнении плана капитальных работ по КФССР рассмотреть вопрос о выделении Министерству КФССР дополнительных капиталовложений во втором полугодии 1949 г...»².

Такой возможностью не могли не воспользоваться руководящие круги Карело-Финской ССР. Особенно примечательно в данной ситуации письмо Первого секретаря КФССР Г. Н. Куприянова Л. П. Берии от 18 декабря 1948 г., в котором он, ссылаясь на распоряжение И. В. Сталина от 9.10.1948 о создании Комиссии по разработке Постановления о мероприятиях по восстановлению и развитию лесозаготовок в КФССР, указывал на то, что данная комиссия так и не смогла решить вопрос об объеме капвложений в развитие ЛПК региона. По мнению Г. Н. Куприянова, общая сумма капвложений в размере 1750 млн руб., или 8 руб. на 1 м³ добываемой древесины, не превышала обычных норм капвложений в течение срока выполнения IV пятилетнего плана (1946–1950 гг.). Чтобы достичь в 1953 г. планировавшегося объема в 20 млн м³, необходимо было всё строительство провести за четыре года, начиная с 1949 г. Необходимо было бы ежегодно вкладывать по 440 млн руб. Таким образом, 70 млн руб., выделяемых государством на 1949 г.,

было явно недостаточно, так как эта сумма обеспечила бы обычный прирост на 10–15 % в год. При этом Куприянов подчеркивал, что в 1949 г. при значительном пополнении рабочей силой, которое намечалось проектом при механизации строительных работ, Министерство способно было освоить 160 млн руб. Министр лесной промышленности СССР Г. М. Орлов был согласен, что такая сумма необходима региональному ЛПК, но утверждал, что не может выделить ее в пределах отпущенных ему лимитов. Вывод Куприянова был следующий: если действительно нельзя снять 90 млн руб. с лесной промышленности других областей, то необходимо на эту сумму увеличить капвложения по Министерству лесной и бумажной промышленности СССР со специальным назначением для КФССР³.

Кроме этой суммы, по мнению первого секретаря Карельского обкома КПСС, совершенно необходимо было выделить средства для начала строительства Западно-Карельской железной дороги. Комиссия предложила на 1949 г. на это строительство выделить 15 млн руб. из общей суммы капвложений, отпущенных Министерству путей сообщения. Министр путей сообщения СССР Б. П. Бещев был согласен начать строительство, но при условии, если его министерству были бы выделены дополнительные капвложения. По мнению карельского руководства, эта дорога была совершенно необходима, так как без нее нельзя было начать осваивать новые лесные массивы. Поэтому, как отмечал Куприянов, необходимо было или обязать Бещева начать строительство в 1949 г. за счет общих средств капвложений, отпущенных его министерству, сняв средства с других объектов, или дать министерству для этой цели дополнительные средства из резервного фонда. И в том и другом случае надо ассигновать не 15 млн руб., а как минимум 35, так как затраты в 15 млн руб. не дали бы в 1950 г. никакого эффекта. Общая сумма, которую глава Карелии просил у Центра на все мероприятия, связанные с развитием лесозаготовок в КФССР, составила на 1949 г. 195 млн руб., из них 125 млн руб. — сверх намеченных лимитов⁴.

В то же время административно-партийная элита Карелии становилась важным фактором в решении проблем отдельных предприятий. В октябре 1950 г. секретарю ЦК КП(б) КФССР Ю. В. Андропову от зам. зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК

¹ ГАРФ. Оп. 75. Д. 1630. Л. 104–105.

² ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 51. Д. 1752. Л. 162.

³ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 51. Д. 1752. Л. 32–34.

⁴ Там же. Л. 31–32.

КП(б) М. Чернышевой пришло письмо, в котором отмечалось, что в связи с крайне тяжелым финансовым состоянием Олонецкого ЛПХ необходимо было просить ЦК КП(б) КФССР повлиять на Министерство лесной и бумажной промышленности КФССР для выделения дополнительных оборотных средств в рамках возможности дальнейшего кредитования. В ответ министр Г. Школьников сообщил, что Олонецкий ЛПХ к тому времени Карело-Финской Республиканской конторой Госбанка был восстановлен в рамках кредитования¹.

Согласно проекту плана централизованных капиталовложений, на 1950 г. по Министерству лесной и бумажной промышленности СССР Карело-Финская ССР должна была получить 75 млн руб. из общей суммы 670 млн (или 11,19 %). При этом республика заняла по этому показателю 2-е место после РСФСР (528,35 млн руб.), опередив все остальные союзные республики².

В соответствии с Постановлением Совмина СССР от 19 ноября 1951 г. «О Государственном плане развития народного хозяйства на 1952 г.» Министерство лесной промышленности СССР просило предусмотреть в планах республиканских строительных организаций на 1952 г. выполнение строительно-монтажных работ для Министерства лесной промышленности СССР и союзно-республиканских министерств лесной промышленности в объеме 12,2 млн руб. Эта сумма была распределена следующим образом: министерству жилищно-гражданского строительства РСФСР — 0,4 млн руб., Карело-Финской ССР — 7,5 млн руб., Белорусской ССР — 2,94 млн руб., Главному управлению при Совете Министров Казахской ССР — 1,36 млн руб.³

Тот факт, что карельскому ЛПК было выделено на 1946–1950 гг. в два с лишним раза больше средств для развития строительства, чем разрушенной войной Белоруссии, говорит о том, что в глазах государства в данное время регион имел жизненно важное значение с точки зрения быстрой восстановления и использования его социально-экономического потенциала.

Важность развития ЛПК республики в данный период времени позволяла Минлеспрому Карело-Финской ССР выдвигать при посредничестве Минлеспрома СССР просьбы о выделении дополнительных ресурсов. В частности, в 1952 г. от имени Министерства лесной промышленно-

сти КФССР в письме министра лесной промышленности СССР Г. М. Орлова в адрес Совмина СССР поступила просьба о создании самостоятельной ведомственной телефонной связи для республиканского министерства. В качестве обоснования союзное министерство указывало, что республиканское министерство объединяет 67 лесозаготовительных и деревообрабатывающих предприятий и других организаций, расположенных на больших расстояниях от трестов и самого министерства⁴.

Однако данная просьба встретила отказ Министерства связи СССР, которое мотивировало свое решение перегруженностью проектных институтов министерства вневедомственными заказами по важнейшим объектам строительства связи⁵. Однако сам факт данной просьбы и то, что она была передана Совмином СССР другому министерству, говорит о том, что руководители ЛПК СССР в этот момент понимали преимущество своего положения.

В последующем элементы такого административного торга руководство Карелии демонстрировало, явно опираясь в своих обоснованиях на сохраняющуюся у государства острую потребность в карельской древесине. Однако не только развитие регионального ЛПК, но и других отраслей карельской экономики давало основание руководству республики направлять в центральные министерства и ведомства просьбы о включении объектов социальной инфраструктуры региона в титульные списки капитальных вложений. При этом в наиболее активную фазу административный торг, главной целью которого для региона становилось получение дополнительных финансовых вливаний со стороны Центра, вступал на стадии формирования титульных списков объектов жилищного и культурно-бытового строительства министерств и ведомств в рамках очередного пятилетнего плана.

Это подтверждается содержанием письма министру бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР Ф. Д. Вараксину от председателя Совета министров Карело-Финской ССР П. С. Прокконена. Согласно ему, на большинстве предприятий республики ощущался острый недостаток культурно-бытовых учреждений, особенно детских садов и яслей, «...вследствие чего соответствующие нужды и потребности рабочих и служащих, в особенности работниц-матерей...», не удовлетворялись. Совет министров КФССР

¹ НАРК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 4352. Л. 201–202; Ф. Р-1476. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–5.

² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 50. Д. 158. Л. 56.

³ РГАЭ. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 1037. Л. 4.

⁴ РГАЭ. Ф. 7637. Оп. 1. Д. 1037. Л. 42.

⁵ Там же. Л. 44.

представлял при этом свои предложения по строительству учреждений просвещения, культуры и здравоохранения при указанных предприятиях и просил министерство включить их в план капитальных вложений на 1956–1960 гг.¹

В последующих письмах руководство республики конкретизировало свои просьбы на примере отдельных предприятий. В письме Прокконена Вараксину Совет министров КФССР просил Министра бумдревпрома предусмотреть в титульном списке на VI пятилетку по Кондопожскому бумкомбинату, в порядке долевого участия, средства в сумме 3 млн руб., в том числе на продолжение строительства водопровода — 2 млн руб. и строительство телецентра в г. Петрозаводске — 1 млн руб. В другом письме Прокконена министру лесной промышленности СССР Совет министров КФССР считал целесообразным и необходимым решить в VI пятилетке проблему водоснабжения г. Кеми и Рабочеостровска путем строительства водопровода. Еще в одном письме Прокконена Орлову в связи с необходимостью электрификации лесных предприятий, железной дороги и рыболовецких колхозов на линии промежуточных станций на отрезке железной дороги Сорокская—Обозерская Совет министров КФССР просил предусмотреть в VI пятилетке выделение средств управлению Кировской железной дороги на доленое участие в строительстве линии электропередач Выгостров—Маленга в сумме 2 млн руб.² Примеров такого рода писем можно привести множество.

В 1956 г. при формировании титульного списка строительства культурно-бытовых объектов на предприятиях Министерства лесной промышленности СССР, расположенных на территории КФССР на VI пятилетку (1956–1960) было предусмотрено строительство: детских садов — на 2 500 мест, яслей — на 3 000 мест, школ — на 10 000 обучающихся, больниц — на 200 коек, а также 52 клуба, школьных интернатов — на 180 мест, санаториев на 200 коек. По тресту «Карелдрев» было предусмотрено: детских садов — на 700 мест, яслей — на 399, школ — на 1 560, больниц — на 50, клубов — 6³. Другими словами, главным «поставщиком» капитальных вложений в республику продолжал выступать ЛПК.

При этом переход в 1956 г. из статуса союзной республики в статус национальной автономии в системе унитарного советского государ-

ства определил в дальнейшие годы постепенное снижение интереса центрального руководства к проблемам развития модернизации региона. Это привело к тому, что в обмен на вывозимый из республики лес и другую лесопroduкцию республика получала взамен тот объем материальных, финансовых и кадровых ресурсов, который был достаточен лишь для поддержания инфраструктуры лесопромышленных предприятий.

Характерно, что к концу 1950-х гг. происходит снижение объемов капитальных вложений в Карелию в сравнении с другими регионами СЗЭР. Если в 1958 г. Карельский совнархоз оказался на предпоследнем месте по объемам капитальных вложений, то в 1960 г. Карелия оказалась уже на последнем месте. Первые места и первом и втором случаях заняли Ленинградский и Мурманский совнархозы⁴. При этом общий объем капитальных вложений в Карелию в 1958 г. составил 6,9 % от всех капитальных вложений в СЗЭР. В 1960 г. эта доля составила 6,7 %⁵.

При этом стоит отметить, что год от года общий объем капитальных вложений в экономику республики, в том числе в строительномонтажные работы, постоянно рос. В 1958 г. общий объем капитальных вложений в экономику Карелии составил 104,7 млн руб., в том числе в строительномонтажные работы — 65,5 млн руб. Годы семилетки тоже были отмечены динамикой роста: 1959 г. — 121,3 и 88,1, 1960 г. — 124,4 и 90,6, 1961 г. — 126,5 и 84,1, 1962 г. — 146,2 и 88,8, 1963 г. — 166 и 99,3, 1964 г. — 168,8 и 103,3. За 9 месяцев объем капитальных вложений составил в 1965 г. — 123,6 и 81,8 млн руб. Всего за 6 лет и 9 месяцев 1965 г. общий объем капитальных вложений в региональную экономику составил 976,8 млн руб., в том числе в строительномонтажные работы — 631 млн руб.⁶

Однако данный рост сочетался с непропорциональностью их распределения по отраслям региональной экономики. Структура капиталовложений в КАССР в 1958, 1960, 1966 гг. подверглась еще большей деформации в пользу отраслей ЛПК. Согласно выводам Статуправления КАССР, сложившаяся структура капиталовложений характеризовалась ростом вложений в производство и сокращением удельного веса капиталовложений в транспорт и отрасли, связанные с обслуживанием быта населения, что привело к оттоку населения из республики. В результате естествен-

¹РГАЭ. Ф. 355. Оп. 1. Д. 187. Л. 22.

²Там же. Л. 22, 24–28, 34–35.

³Там же. Л. 8.

⁴Народное хозяйство РСФСР в 1960 году... С. 378.

⁵Посчитано по: Там же.

⁶НАРК. Ф. Р-659. Оп. 11. Д. 530/4082. Л. 190.

ный прирост с трудом перекрывал эти потери. В результате все отрасли народного хозяйства, в том числе и строительство, стали испытывать постоянный недостаток рабочей силы¹.

В данном случае очевидно негативное взаимовлияние финансового, социально-инфраструктурного, демографического и производственного потенциалов региона.

В 1960-х гг. региональная административно-партийная элита продолжала играть роль главного субъекта в решении территориальных проблем. В 1960 г. секретарю Карельского обкома КПСС И. И. Сенькину и председателю Совета народного хозяйства С. В. Воронцову от секретаря Сегежского РК КПСС Н. Королева поступило письмо. В нем указывалось, что вследствие окончания освоения лесных массивов леспромпхозами района, расположенными вблизи сплавных рек и озер, возможность поддержания существующих мощностей лесозаготовок, а тем более увеличения объемов вывозки леса, без большого дополнительного строительства дорог стало невозможным. Для привлечения новых массивов, а также поддержания достигнутых мощностей в соответствии с разработанной «Гипролестрансом» методологией обсчета объемов строительства дорожной сети в условиях КАССР, для обеспечения

заданных в семилетнем плане объемов производства, необходимо было ежегодное строительство магистралей и веток лесовозных дорог в количестве примерно 100 км, объем дорожного строительства в 50 млн руб. должен был быть выполнен за 5 лет при средней стоимости 1 км дорог 100 тыс. руб. На основании вышеизложенного Сегежский РК КПСС просил обком КПСС и Совет народного хозяйства решить вопрос о выделении дополнительных средств на дорожное строительство для предприятий треста «Сегежлес» в сумме 5000 тыс. руб. и о проведении в 1960 г. проектно-изыскательских работ по объектам Ругозерского ЛПХ².

Таким образом, в течение рассматриваемого периода наиболее удачным для получения Карелией дополнительных капитальных вложений со стороны государства был период конца 1940-х — начала 1950-х гг., когда республика могла рассчитывать на всемерную финансовую поддержку государства во всех вопросах, связанных с лесозаготовками. Характерно, что к концу 1950-х гг. происходит снижение объемов капитальных вложений в экономику Карелии в сравнении с другими регионами СЗЭР. Негативным образом для региональной экономики республики была зависимость финансового потенциала региона от реализации производственного потенциала.

¹НАРК. Ф. Р-659. Оп. 11. Д. 737/5383. Л. 54–55.

²НАРК. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 155. Л. 26–28.

Список литературы

1. Белобородов, В. М. Проблема регионального неравенства в России: причины и пути решения / В. М. Белобородов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. — 2020. — № 4. — С. 113–122.
2. Бондаренко, Н. Е. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии Российской Федерации / Н. Е. Бондаренко, Р. В. Губарев // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. — 2020. — Т. 17, № 5 (113). — С. 56–68.
3. Голодова, Ж. Г. Финансовый потенциал региона: сущность и элементы управления / Ж. Г. Голодова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. — 2010. — № 4. — С. 13–21.
4. Елисеева, Г. В. Проблемы федерализма в Российской Федерации / Г. В. Елисеева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2020. — № 2 (34). — С. 153–157.
5. Новоселова, М. А. Характеристика региональных систем высшего образования / М. А. Новоселова // Гуманитарный научный журнал. — 2019. — № 1. — С. 86–93.
6. Пасовец, Ю. М. Пространственная асимметрия российского общества: социально-экономическое неравенство и социокультурная дифференциация регионов / Ю. М. Пасовец // Философские науки. — 2016. — № 4. — С. 58–69.
7. Швецов, А. Н. «Цифровое» неравенство российских городов и регионов: методы оценки и политика выравнивания / А. Н. Швецов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2014. — Т. 7, № 3. — С. 51–63.

Сведения об авторе

Кулагин Олег Игоревич — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета. Петрозаводск, Россия. *olkulagin@yandex.ru*. ORCID 0000-0003-2979-250X

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2021. No. 2. P. 35–41.

Financial potential of Karelia in the context of the administrative status changing (second half of the 1940s — 1960s)

O.I. Kulagin

Petrozavodsk State University, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Russia. zivverh@mail.ru.

The article examines the formation features of financial potential of Karelia in the second half of the 1940s — 1960s, associated with changes in the administrative status of the republic. It was during this period that the central government, interested in the speedy restoration of the country's national economy, stimulated the restoration and development of the republic's timber industry in every possible way. At the same time, the union status allowed the leadership of the region to apply for additional subsidies directly to the leadership of the country. The analysis of archival documents, however, shows that even at these best times from the point of view of obtaining additional financial receipts, the budget of Karelia was smaller in comparison with all the existing union republics. After Karelia lost the status of a union republic in 1956, a quite noticeable decrease in the volume of capital investments in the republic began, despite the fact that the rate of exploitation of its forest resources was constantly growing.

Key words: *financial potential, Karelia, administrative status.*

References

1. Beloborodov V.M. Problema regional'nogo neravenstva v Rossii: prichiny i puti resheniya [The problem of regional inequality in Russia: causes and solutions], in: *Social'nye i gumanitarnye nauki. otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya*, 2020, no. 4, pp. 113–122. (in Russ.)
2. Bondarenko N.E. and Gubarev R.V. Problema regional'nogo neravenstva v social'no-ekonomicheskom razvitii Rossijskoj Federacii [The problem of regional inequality in the socio-economic development of the Russian Federation], in: *Vestnik REU im. G. V. Plekhanova*, 2020, no. 17, 5 (113). pp. 56–68. (in Russ.)
3. Golodova Zh. G. Finansovyy potencial regiona: sushchnost' i elementy upravleniya [Financial potential of the region: essence and controls], in: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika*, 2010, no. 4, pp. 13–21. (in Russ.)
4. Eliseeva G.V. Problemy federalizma v Rossijskoj Federacii [Problems of federalism in the Russian Federation], in: *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij*, 2020, no. 2 (34), pp. 153–157. (in Russ.)
5. Novoselova M.A. Harakteristika regional'nyh sistem vysshego obrazovaniya [Characteristics of regional systems of higher education], in: *Gumanitarnyj nauchnyj zhurnal*, 2019, no. 1, pp. 86–93. (in Russ.)
6. Pasovec Yu. M. Prostranstvennaya asimmetriya rossijskogo obshchestva: social'no-ekonomicheskoe neravenstvo i sociokul'turnaya differenciaciya regionov [Spatial asymmetry of Russian society: socio-economic inequality and socio-cultural differentiation of regions], in: *Filosofskie nauki*, 2016, no. 4, pp. 58–69. (in Russ.)
7. Shvecov A.N. "Cifrovoye" neravenstvo rossijskih gorodov i regionov: metody ocenki i politika vyravnivaniya [Spatial asymmetry of Russian society: socio-economic inequality and socio-cultural differentiation of regions], in: *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*, 2014, no. 7, 3, pp. 51–63. (in Russ.)